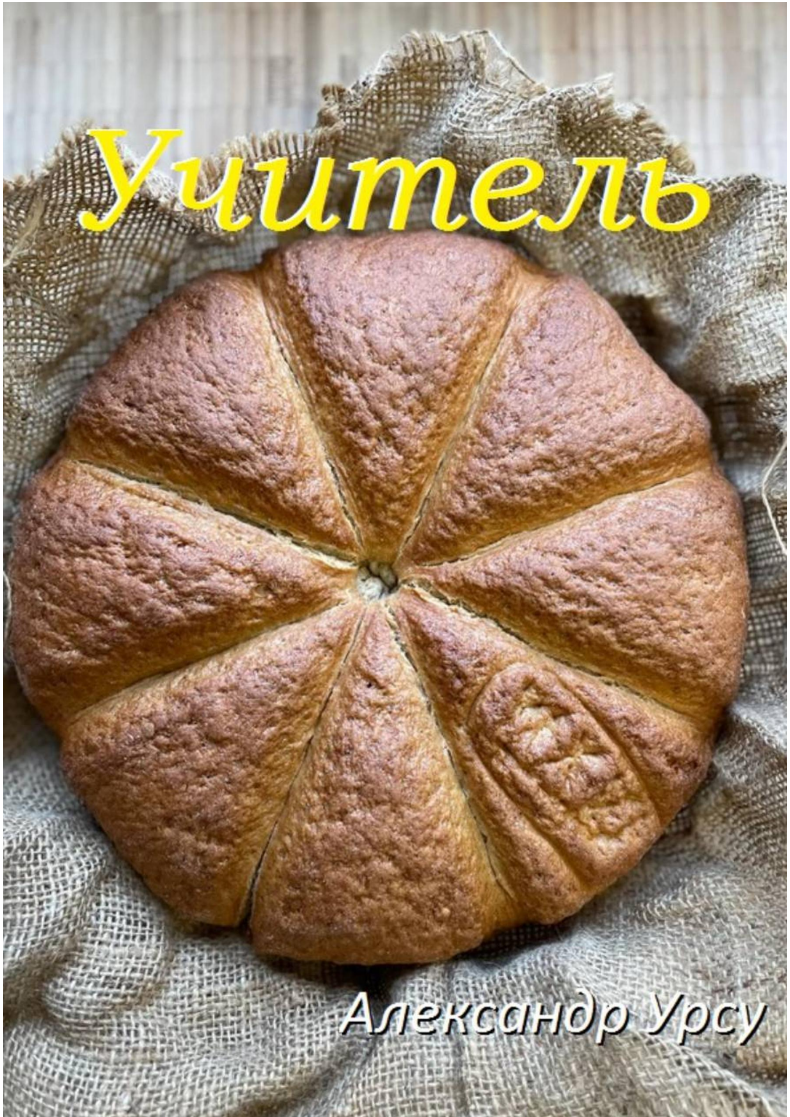

Учитель
Александр Урсу

Александр Урсу
Учитель

https://litres.ru/75045459
SelfPub; 2026

Аннотация

Что останется от величайшей истории человечества, если убрать из нее всю магию и оставить только человека?

Иудея, I век нашей эры. Десятилетний сирийский сирота Бар-Ата и его старшая сестра Хатти выживают на обочине чужого мира, где даже кусок хлеба становится вопросом жизни и смерти. Однажды у стен синагоги умирающему от голода мальчику протягивает лепешку местный плотник — уставший, измученный человек, в котором земляки видят лишь безумца и богохульника.

Этот простой жест запускает цепь событий, которая навсегда изменит мир. Взгляд на евангельскую историю глазами современника, свободный от мистики и волшебства: здесь чудесный улов рождается из знания и доброты, вино на свадьбе — из искреннего раскаяния, а главное воскресение происходит не вопреки законам физики, а внутри человеческого сердца.

Содержание

Предисловие 5
Глава 1. Великая мать Атаргатис 7
Глава 2. Сын плотника 10
Глава 3. Праведный гнев 13
Глава 4. Пустыня 18
Глава 5. Голубь, который летит к своей матери 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Александр Урсу
Учитель

Предисловие

Перед вами художественный эксперимент, рожденный из одного простого вопроса: что, если мы снимем с величайших событий человечества шлейф мистики и посмотрим на них чистым, трезвым взглядом современника?

В XXI веке наше общество оказалось расколото на два непримиримых лагеря. С одной стороны — рациональные скептики и атеисты, для которых древние тексты кажутся красивыми, но наивными сказками, спотыкающимися о законы физики. С другой — верующие люди, для которых те же события окутаны священным трепетом.

Моя мотивация как автора заключалась в том, чтобы построить мост над этой пропастью.

В этом рассказе нет выдуманных заповедей. Каждый призыв, каждое слово, которое произносит Учитель, — это подлинные евангельские цитаты, дошедшие до нас сквозь два тысячелетия. Однако я убрализ уравнений внешнюю магию, чтобы обнажить куда более глубокое, пугающее и прекрасное явление — чудо человеческого сердца.

В этом рассказе я предлагаю приоткрыть запертые двери Сионской горницы и заглянуть в темноту Иудейской пустыни, в робкой надежде, что кто-то из вас, дочитав до конца, узрит великое воскресение, подобно апостолу Петру (Симону).

Глава 1. Великая мать Атаргатис

Солнце уже клонилось к западу, когда Бар-Ата в очередной раз протянул ладонь. Пыль этой забытой богом деревушки въелась в каждую складку его серой оборванной туники. Казалось, она пропитала даже кожу. Он стоял у входа в синагогу и смотрел на проходящих мимо людей.

Он знал их всех. Вот прошёл старый Шимон — сгорбленный и усталый. Каждое утро он уходил на своё поле. Его сыновья, такие же измождённые, шли следом. Их руки были покрыты мозолями, а одежды — просты и убоги. Глядя на попрошайку, они отводили взгляды и старались пройти поскорее. Так делали все. Бар-Ата их не осуждал. Для них он был чужаком. Сирийцем. Тем, кто ест их хлеб, которого и так едва хватает.

Десятилетний мальчик стоял с протянутой рукой. Он был маленьким и сгорбленным, а глаза слезились. Бар-Ата убеждал себя, что это из-за солнца, которое светило ему прямо в лицо.

В животе урчало так громко, что казалось, это слышит вся улица. Третий день. Третий день, как Хатти не может встать. Неделю назад она подвернула ногу на каменистой тропе у единственного источника, что бьёт у подножия холма за деревней. Её работа была простой и тяжёлой: она носила воду. С утра до вечера, с кувшином на плече, поднималась она от

источника к домам — к тем, кто был готов дать краюху хлеба за тяжёлый труд. Это была их единственная возможность выжить. Теперь эта возможность исчезла. Казалось, что боль в ноге уже прошла, но без еды, она совсем ослабла и уже не могла вставать.

Хатти — «родная», как он её называл, — была старше его всего на семь лет. Она стала для него матерью, защитницей, всем на этом белом свете.

Пять лет назад, когда Сепфорис горел, а римские легионы гнали обезумевшую толпу к воротам, именно она, двенадцатилетняя девочка, схватила его, пятилетнего, за руку и потащила через оливковые рощи — подальше от дыма, от криков, от крестов, которые уже начали подниматься вдоль дорог. Он помнил не лица, а только запах гари и её голос, повторявший: «Не смотри, Бар-Ата, не смотри, просто беги». Они пришли в эту деревню вместе с другими детьми-сиротами. Местные приняли по закону гостеприимства только иудеев. Сирийцам же — а они были сирийцами — пришлось выживать самим. Их не изгнали, но и не приняли. Они стали чужими среди своих, нечистыми язычниками.

Втайне Хатти учила его молиться Великой Матери, Атаргатис, той, что даёт жизнь и забирает её. Хатти хранила эту веру как самое дорогое, что у неё осталось. Перед сном, в их убогой пещере на краю деревни, она шептала слова молитвы, и мальчику казалось, что сам воздух вокруг них становится теплее. «Она хранит нас», — говорила Хатти.

От голода и отчаяния кружилась голова, слабели ноги. Бар-Ата упал на колени. Из-за слёз глаза почти ничего не видели, и он начал молиться про себя.

«О, Великая Богиня, Владычица, внемлющая молитвам. Помилуй мою сестру. Если я виноват перед тобой — покарай меня, но умоляю, помилуй мою сестру Хатти».

Слёзы текли по его лицу, но он их уже не стеснялся. В своей душе он говорил с Великой Матерью Атаргатис.

Глава 2. Сын плотника

Внезапно его крик души прервало чьё-то прикосновение к плечу.

Сквозь туман он услышал мужской голос:

— Парень, парень, держи. Вот возьми.

Бар-Ата почувствовал, как в его руку вложили что-то шершавое. Мальчик краем рукава вытер лицо и поднял взгляд.

Перед ним стоял местный плотник. Он знал этого мужчину. На вид ему было около тридцати, но он так и не женился. Десять лет назад умер его отец, и он, как старший сын, взвалил на себя заботу о матери и младших братьях и сёстрах. С тех пор его так и прозвали — сын плотника. Как и все, он работал не покладая рук, но из-за подушной римской подати еле-еле сводил концы с концами.

— На, возьми, поешь, — сказал мужчина.

Бар-Ата взял лепёшку. Он отломил маленький кусочек, положил в рот и медленно, с усилием, прожевал. Вкус хлеба показался ему самым сладким, что он когда-либо пробовал. Остальное он бережно спрятал за пазуху и произнёс про себя:

«Спасибо тебе, Великая Матерь. Спасибо, что услышала мою молитву. Спасибо, что привела ко мне этого доброго человека».

Это ли не чудо? Откуда он взялся? Говорили, что он ушёл к пророку на реку Иордан.

— Что же ты не ешь? — спросил плотник.

— Спасибо, мой господин, — тихо ответил Бар-Ата. — Я отнесу твой дар моей сестре. Ей он нужнее.

Их взгляды пересеклись, и мальчику показалось, что в глазах плотника он увидел нечто новое. Надежду и воодушевление. Ту самую надежду, которая теперь робко поселилась и в его сердце.

— Спасибо вам, мой господин, — тихо повторил Бар-Ата, встал и радостно побежал к сестре.

Он бежал и про себя повторял: «Великая Матерь, спасибо тебе. Ты услышала мои молитвы».

Он влетел на крыльях счастья в их скромную лачужку.

— Хатти, Хатти, родная, смотри, что я принёс!

Сестра не могла поверить в это чудо. Она дрожащими руками взяла лепёшку.

— А ты? — спросила она.

— Я уже поел, — ответил Бар-Ата. — Я не хочу больше. Ешь, набирайся сил.

Она посмотрела на лепёшку, и её глаза заблестели.

— Спасибо тебе, братец. Спасибо.

Но она не решалась начать есть.

— Но как такое возможно? Откуда ты её взял?

В её глазах мелькнула тревога.

— Хатти, Великая Матерь услышала мою молитву. Серд-

це сына плотника растаяло, и он подарил её нам.

— Бар-Ата, сходи, пожалуйста, и поблагодари его от моего имени.

— Да, родная, уже бегу. А ты ешь и набирайся сил.

Глава 3. Праведный гнев

Бар-Ата бежал обратно к синагоге, и сердце его пело. Он представлял, как найдёт плотника, как поблагодарит его ещё раз — уже от имени сестры. Он бежал и улыбался.

Но чем ближе он подбегал, тем явственнее слышал странный шум. Крики. Возмущённые голоса. Они доносились из синагоги, и в них не было ничего похожего на привычное монотонное чтение Писания.

Бар-Ата замедлил шаг. Двери синагоги были распахнуты, и люди выходили оттуда толпой. Лица мужчин были перекошены гневом. Женщины испуганно жались по сторонам. Кто-то кричал, кто-то размахивал руками. В центре этой толпы кого-то выволакивали наружу. Человек не сопротивлялся. Его лицо было рассечено от удара, из носа текла кровь.

— Да как ты посмел! — кричал старый Шимон, тот самый, что каждое утро уходил на своё поле. — Что ты о себе возомнил?!

— Это святотатство! — подхватывал другой голос. — За такое нужно наказать!

— По закону! — кричали из толпы.

— По закону он достоин смерти!

— Его нужно сбросить с горы!

— Богохульник!

Бар-Ата стоял в недоумении. Он не понимал, что проис-

ходит. Кого они тащат? За что? Он попытался разглядеть лицо человека, но толпа уже увлекала его за собой, вверх по улице, к возвышенности за деревней.

И тут он услышал:

— Мессия? Да какой ты Мессия!

— Посмотри на себя, ты совсем забыл, кто ты есть? Так мы тебе напомним. Мы же тебя знаем! Ты сын плотника Иосифа! Какой ты Мессия?

Сердце Бар-Ата остановилось. Сын плотника. Тот самый человек, который только что дал ему лепёшку. Тот, в чьих глазах он видел надежду и воодушевление. Его тащили на казнь.

Ужас охватил мальчика. Он не помнил, как побежал. Он просто бежал за толпой, спотыкаясь о камни, пытаясь догнать людей, которые волокли мужчину на возвышенность.

На вершине толпа остановилась. Плотника поставили на край обрыва. Ветер трепал его одежду, кровь с лица капала на сухую землю. Люди выкрикивали слова, которые Бар-Ата не понимал. Какие-то обвинения, цитаты из Писания, угрозы.

И тут плотник в отчаянии прокричал:

— Да сколько можно ещё ждать Мессию! Сколько можно терпеть эту несправедливость? Давайте я буду Мессией и…

Речь его прервалась от удара по лицу. Ноги подкосились, и он упал на колени, удерживаемый за руки.

Толпа замерла. А потом взорвалась.

— Что он говорит?! — закричали сразу несколько голосов. — Он хочет нас всех погубить!

— Он забыл, что было с Иудой Галилеянином?! — крикнул кто-то. — Римляне распяли его и всех его последователей! Ты хочешь, чтобы и нас всех убили?!

— Сбросить его! — прозвучал чей-то голос из толпы.

В эту минуту Бар-Ата рванулся вперёд. Он встал перед людьми, раскинул руки в стороны и закрыл своим телом сына плотника.

— Люди! Что вы делаете?! — истошно кричал мальчик. — Остановитесь! Люди! Остановитесь!

— Оттащите щенка! — крикнул кто-то из толпы.

Но Бар-Ата вцепился в плотника мёртвой хваткой. Он обхватил его руками и не отпускал.

— Остановитесь! Так нельзя! Остановитесь!

Люди подступили ближе, но никто не решался ударить. Никто не хотел брать грех на душу — убить ребёнка. И тут из толпы раздался женский голос. Пронзительный, полный слёз и отчаяния.

— Да вы что, не видите?! — кричала женщина, пробиваясь вперёд. — Мой сын, он не в себе! Пожалейте его, люди добрые! От тяжёлого труда он совсем потерял рассудок! Пожалейте его!

Толпа дрогнула. Люди переглядывались. Гнев на их лицах медленно сменялся сомнением, усталостью, стыдом.

— Да, ты права, мать, — пробормотал кто-то. — Видимо,

он точно не в себе.

— Отпустите его, — сказал старейшина. — Пусть идёт.

Мужчины отпустили сына плотника, и он упал на четвереньки. Кто-то из толпы плюнул в его сторону. Казалось, он не собирается никуда уходить и ждёт смерти. Бар-Ата схватил его за руку и потащил за собой.

— Пойдём, пойдём.

Толпа расступилась. Медленно, нехотя люди начали отходить в стороны. Плотник, шатаясь, шагнул вперёд, опираясь на мальчика. Они вместе прошли сквозь толпу — мальчик и мужчина, которого только что хотели убить.

Женщина, кричавшая из толпы, — мать плотника — бросилась к ним. Она плакала, тянула руки к сыну. Но он, казалось, не замечал её. Он смотрел прямо перед собой и шёл в темноту.

Было уже совсем темно. Когда они удалились от толпы, мальчик наконец остановился и отпустил его руку.

— Зачем ты вступился за меня? — спросил плотник. — Тебя могли убить.

Бар-Ата посмотрел на него снизу вверх. Он всё ещё тяжело дышал, сердце колотилось где-то в горле.

— Моя сестра… Хатти… она мне наказала поблагодарить вас за хлеб.

Он перевёл дыхание и продолжил:

— И если бы вы погибли… я бы не смог исполнить её волю, — улыбнувшись, сказал мальчик.

Сын плотника улыбнулся в ответ, но в глазах его читалась та самая скорбь, уныние и отчаяние. Та самая, которая совсем недавно глодала душу самого Бар-Ата.

Плотник долго молчал. Потом медленно кивнул и произнёс:

— Всё это напрасно. Ну что же… Прощай.

И он растворился в темноте ночи.

Глава 4. Пустыня

Под вечер, когда мальчик вернулся домой, сестра уже спала. Он тихо лёг рядом, укрылся старой рваной попоной и моментально провалился в глубокий сон, забыв про кровь на лице плотника, крики толпы и глаза, в которых была та самая скорбь.

Наступил новый день. Хатти смогла встать. Нога ещё болела, но голод отступил, и силы понемногу возвращались. Весь день Бар-Ата неотступно следовал за ней и помогал. Как и прежде, они носили людям воду из источника. Прошло три дня. Жизнь потекла своим чередом — тяжёлая, серая, но привычная.

К вечеру третьего дня Хатти сидела у входа в пещеру и смотрела на закат. Бар-Ата присел рядом.

— Знаешь, — тихо сказала она, — если бы не та лепёшка, нас бы уже не было. Мы живы благодаря ему. Я хотела бы сама увидеть сына плотника и поблагодарить его. Но за эти три дня он мне так и не попался на глаза.

Бар-Ата молчал. Казалось, то, что произошло совсем недавно, было каким-то страшным сном.

— Завтра сходим к нему, — сказала она. — Принесём воды. И две лепёшки. Мы ведь их заработали и смогли сохранить.

Мальчик кивнул в ответ, но так и не проронил ни слова.

Утром они пришли к дому Иосифа. Двор был пуст. Мастерская стояла с открытыми дверями, но внутри никого не было. Навстречу им вышел парень лет тринадцати-четырнадцати.

— Чего вам? — резко спросил он. — Что надо?

— Мы принесли воды, — сказала Хатти. — И лепёшки. Хотели поблагодарить твоего старшего брата.

— Ничего нам от вас не надо, — отрезал парень. — Убирайтесь со двора.

— Подожди, сынок, Иаков, подожди, — раздался женский голос.

Из дома вышла женщина. Мария. Она была измучена. Глаза выплаканы. Она подошла к Хатти и посмотрела на неё с такой усталостью, что у Хатти сжалось сердце.

— Спасибо, но хлеб оставьте себе. Спасибо тебе за воду, — тихо сказала Мария. — Поставь кувшин вот сюда. Спасибо и тебе, мальчик, за… — Она перевела взгляд на Бар-Ату, а потом посмотрела в глаза Хатти. — Дочка, его нет. Он ушёл в пустыню. Понимаешь?

На её глазах снова появились слёзы.

— Я не совсем понимаю, — растерянно сказала Хатти.

— Что тут непонятного, — вмешался Иаков. — Ступайте отсюда.

Он взял мать под руку и увёл в дом. Дверь закрылась.

Хатти стояла в недоумении. Плотник не раз уходил в соседние города — искать работу. Может, и сейчас ушёл? Но

что-то в голосе Марии, в её глазах, в том, как она сказала «его нет», было не так.

Они отошли от дома. И тогда Бар-Ата рассказал ей всё. Про толпу. Про крики. Про то, как плотника тащили на гору. Про то, что тот стоял на краю обрыва и совсем не боялся смерти. И про его последние слова: «Всё это напрасно. Прощай».

Хатти слушала молча. Когда он закончил, она долго стояла, глядя в землю. Потом подняла взгляд и произнесла:

— Он ушёл умирать в пустыню.

— Но зачем? — не понял Бар-Ата. — Зачем ему уходить в пустыню, чтобы умереть?

— Чтобы не опозорить свой род, — тихо ответила Хатти.

— Чтобы не опозорить свой род?

— Да. В их традиции, если человек накладывает на себя руки, позор ложится на всю семью. На братьев, на сестёр, на мать. На них будут смотреть как на проклятых.

— А если человек просто уходит в пустыню и не возвращается?

— А если человек просто уходит в пустыню и не возвращается — никто не знает, что с ним случилось.

Бар-Ата смотрел на неё широко раскрытыми глазами.

— Мы должны его спасти, — сказал он.

— Непременно, — ответила Хатти.

— Но как мы его найдём? Пустыня огромная.

— Неважно, найдём мы его или нет. Мы будем искать. И

верить, что Великая Матерь нам поможет.

Она не знала, найдут ли они его или нет, но она точно знала, где надо его искать. За последние годы, находясь на грани отчаяния, она сама не раз хотела уйти в пустыню. В эти моменты единственное, что её останавливало, — это была мысль о брате.

Глава 5. Голубь, который летит к своей матери

Они собрались, взяв с собой те самые две лепёшки и семь бурдюков воды. Разделив между собой ношу по силам, они отправились в путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.